

ОНОМАСТИКА И ОТОНОМАСТИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА В ЖАРГОНЕ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКОВ*

К л ю ч е в ы е с л о в а: русская ономастика, ономасиология, ономастическая номинация, апеллятивизация имени собственного, жаргон, культурные коннотации имени собственного, паронимическая аттракция, языковая игра.

В статье рассматриваются имена собственные разных разрядов, функционирующие во вторичном ономастическом употреблении в жаргоне железнодорожников. Цель автора — мотивационная интерпретация жаргонизмов, выявление общих закономерностей (принципов, моделей) и специфики ономастической номинации в исследуемом профессиональном жаргоне.

Функционирование онимов во вторичной номинации подчиняется существующим в жаргоне принципам отбора языковых единиц и правил их использования как средств номинации (паронимическая аттракция, широкий охват «донорских» сфер лексики, прецедентная номинация, языковая игра). В качестве специфичных для жаргона железнодорожников черт можно отметить преобладание имен людей (антропонимов, этнонимов, коллективно-территориальных прозвищ) над географическими названиями, а также ономастическое обыгрывание аббревиатур (например, *федя* 'паровоз серии ФД', *маша* 'тепловоз М-62').

Речевая практика железнодорожников и работников метрополитена нашла отражение, насколько нам известно, только в небольшом (около 680 единиц) словаре Д. Зиновьева «Русский железнодорожный сленг» (2002). Это выглядело бы,

* Публикация подготовлена при финансовой поддержке госконтракта П 736 от 12.08.2009 на проведение НИР в рамках реализации ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг. (тема «Время и человек в свете ономастической и ономастической номинации»).

© Л. А. Феоктистова, 2010

пожалуй, несколько парадоксально для страны, которую именно железные дороги по-прежнему «стягивают в единое государство» (С. Витте), являясь самым доступным транспортом для миллионов граждан, если бы не присущая любому социолекту герметичность и, следовательно, малодоступность для «внешнего наблюдателя» (составителями подобных словарей зачастую являются сами носители жаргона).

Словарь Д. Зиновьева включает как общераспространенные жаргонизмы (т. е. употребительные на всем «протяжении» российских железных дорог), так и узколокальные (функционирующие в отдельных подразделениях РЖД). Дополнением к этому словарю могут служить лексические материалы Л. В. Красноперовой, записанные ею в 2004–2008 гг. в ходе опроса и наблюдений за речью работников Свердловской железной дороги (Свердловское и Сургутское отделения) и представленные в дипломном сочинении [см.: Красноперова] (около 430 единиц). Его автор совмещает в одном лице и собирателя жаргона и его носителя, лингвиста и железнодорожника¹ (случай сам по себе редкий), что обеспечивает полноту и надежность собранного языкового материала и повышает уровень его лексикографической обработки. Эти два словаря и стали источниками нашей работы.

Объект анализа в данной статье — жаргонизмы, представляющие собой имена собственные во вторичном употреблении; всего 82 онима. Анализ этих, пусть и немногочисленных, производных позволяет выявить некоторые закономерности и специфику вторичной ономастической номинации в жаргоне (в первую очередь железнодорожников, но не только).

Своеобразие употребления онимов во вторичной номинации обнаруживает уже сам выбор имен собственных, их разрядов и количественное соотношение последних:

Разряды онимов, функционирующих во вторичной номинации	Кол-во
Антропонимы	37 (6) ²
Этнонимы	17
Коллективно-территориальные прозвища	9
Топонимы	8
Зоонимы	3 (3)
Эргонимы	3
Порейонимы (названия транспортных средств)	2

¹ Л. В. Красноперова, работая дежурной на подстанции СЖД, закончила заочное отделение филологического факультета Уральского университета (Екатеринбург, 2008 г.).

² В скобках указано количество производных от литературных онимов.

Анализ отыменных дериватов удобнее начать с рассмотрения тех из них, которые восходят к **географическим названиям**. Это довольно пестрая по своему составу группа, которая включает производные от наименований разных видов топообъектов, имеющие разную мотивацию и образованные по разным словообразовательным моделям.

С маршрутом следования пассажирских поездов (конечным пунктом или территорией, по которой пролегает этот маршрут) связано происхождение следующих названий: *хабарик* ‘пассажирский поезд 183/184, 43/44 Москва—Хабаровск (название употреблялось на Северной железной дороге, особенно на костромском перегоне; устарело с лета 2001 г.)’ [Зиновьев] — от неофициального названия Хабаровска³; *уральские зори* ‘пассажирский поезд местного назначения (например, Свердловск—Красноуфимск)’ [Красноперова]. «*Уральские зори*» известно как название детского лагеря недалеко от г. Камышлов Свердловской области, есть также одноименный дом отдыха в Челябинской области, что указывает на клишированность сочетания, «унаследованного» от советской эпохи⁴.

Стереотипные черты географического объекта нашли отражение в номинациях *китай* (*китайка*) ‘вторично использованное постельное белье’ [Зиновьев] (подробнее см. о нем ниже, в связи с этнонимом) и *шанхай* ‘вагоны путевой машинной станции (ПМС)’ [Зиновьев], см. также ‘пассажирские вагоны на Варшавском вокзале, в которых жили строительные и железнодорожные рабочие (1970-е гг.)’ [Синдаловский, 203]. Образ Шанхая как перенаселенного города, с большим числом сезонных рабочих, живущих в тесноте, широко представлен в урбанонимии: например, *Шанхай* ‘жилой городок для рабочих Кировского завода на Тракторной улице’ в Петербурге [Синдаловский, 203]; ‘стихийно возникший, хаотично застроенный пригород; самовольно застроенная и неблагоустроенная окраина города; трущобы’, ‘неблагоустроенный небольшой поселок; место, хаотично застроенное домиками-временками’ [Отин, 412]; ‘название многоквартирного дома’ [Влг: Устюж — ТЭ]. Ср. также *шанхай* угол. ‘воровской притон’, жарг.-разг. ‘пивная без сидячих мест’ [БСРЖ, 682].

Всем рассмотренным выше оттопонимическим дериватам противопоставлены *хопёр* ‘хоппер-дозаторный вагон’ и *миссисипи* (шутл.) ‘машина по смене стрелочных поездов (МССП)’ [Красноперова] как номинации сугубо формального характера. Они возникли в процессе адаптации номенклатурных наименований, неудобных для произношения из-за своей чрезмерной громоздкости или,

³ См. статью М. В. Ахметовой в наст. изд., где приводятся также и другие примеры образования неофициальных урбанонимов путем усечения и суффиксации: *Арзик* ‘Арзамас’, *Владик* ‘Владивосток; Владикавказ; Владимир’, *Дальник* ‘Дальнереченск’, *Мурик* ‘Мурманск’ и др.

⁴ Ср., например, названия санаториев, пансионатов и т. п.: «*Аксаковские зори*» (в пос. Аксаково Мытищенского р-на Московской обл.), «*Волжские зори*», «*Обские зори*», «*Крымские зори*»; «*Зори Анапы*», «*Зори Ставрополя*».

напротив, чрезмерной краткости (ср. *моника* (шутл.) ‘машина по нарезанию кюветов (МНК)’ [Красноперова]). Атракция к имени собственному (антропониму) часто используется при обыгрывании аббревиатур, выражающемся в их своеобразной дешифровке (подробнее см. ниже).

В языковую игру вовлекаются и **эргонимы** и их производные: см. *финики* ‘Финские железные дороги (на Октябрьской железной дороге)’; *октябрюта* ‘работники Октябрьской железной дороги’, *бабуины* ‘локомотивные бригады депо Бабаево Октябрьской железной дороги’ [Зиновьев].

От эргонимов образованы также *ворошиловоградка* ‘тепловоз 2ТЭ10В’ и *луганка* ‘тепловоз 2ТЭ10Л’ [Зиновьев], указывающие на изготовителя — Луганский (ранее Ворошиловградский) тепловозостроительный завод⁵. Еще один пример — *фердинанд* ‘тепловоз ТЭ2’ [Зиновьев]: паровоз этой серии — ТЭ («Трофейный, эквивалентный серии Э») — был разработан в Германии во время II мировой войны как военный локомотив (немецкая серия 52), в 1942–1944 гг. строился многими заводами Европы, в том числе на заводе «Фердинанд Шихау» в польском городе Эльблонге, откуда и поступил в СССР в качестве трофейного.

Ориентирующая в пространстве номинация реализуется также посредством **этнонимов** — применительно к локомотивным бригадам и поездам.

В наименованиях локомотивных бригад этнонимы используются для указания на пункт размещения: *буряты* ‘локомотивные бригады депо Улан-Уде’, *гураны*⁶ ‘локомотивные бригады подменного пункта Хилок Забайкальской железной дороги’ [Зиновьев] — или маршрут движения: *поморы* ‘локомотивные бригады, которые ведут электрички тепловозами по Большой Приморке (Зеленогорск—Выборг под Санкт-Петербургом, в обход главного хода)’ [Зиновьев], — а также как характеризующие (кваликативные и/или эмоционально-оценочные) номинации: *албанцы* ‘локомотивные бригады депо Ильича’, ‘локомотивные бригады депо Резекне (Латвия, LDz)’, ‘локомотивные бригады цеха Новосокольники (депо Великие Луки)’; *китайцы* ‘локомотивная бригада депо Даугавпилс’; *немцы* ‘локомотивные бригады депо Купянск’ [Зиновьев].

О конкретных мотивах характеризующих номинаций можно судить по сходным образованиям среди коллективно-территориальных прозвищ, которые

⁵ Луганск дважды (в 1935 и 1970 гг.) переименовывался в Ворошиловград.

⁶ См. *гурán* прибайк. ‘прозвище забайкальского старожила с ярко выраженными чертами потомка смешанных браков с аборигенами’ [СРГПРбайк, 1, 87], амур., хаб. ‘прозвище жителя Приамурья, потомка русских переселенцев из Забайкалья’ [СРГП, 66] — к этнонимам данное прозвище можно отнести только с известной долей условности.

⁷ Е. Л. Березович отмечает особую популярность этнонимических производных среди коллективно-территориальных прозвищ: «люди, проживающие в соседней местности, занимают промежуточное положение между своим социумом и чужаками, инородцами, однако ближе к последним» [Березович, 125].

воплощают обобщенное представление об их носителях как о чужаках⁷ (неслучайно, наверное, то, что среди производящих только «внешние», обозначающие иностранцев этнонимы) и/или стереотипное восприятие тех или иных этносов (в данном случае немцев, китайцев). Собственно говоря, наименования локомотивных бригад можно рассматривать как своеобразную «разновидность» коллективно-территориальных прозвищ, ср.: *албанцы* — ‘жители д. Пурнема Онежского р-на Архангельской обл.’⁸; *китайцы* — ‘жители д. Большое Каргачево Вельского р-на Архангельской обл.’ («Их с войны много домой вернулось»), ‘жители д. Пергумузь Бабаевского р-на Вологодской обл.’ («Народу было как в Китае — по восемь да по семь в каждой семье»), ‘жители д. Хлыщевская Вельского р-на Архангельской обл.’ («Там все звали то китайцы, то лопари, от сельсовета самая крайняя деревня с той стороны») и т. п.; *немцы* — ‘жители северной части д. Михеево Кадыйского р-на Костромской обл.’ («Бабы ругались раньше, вот и прозвали мы их немцам, они нас японцам после войны, чтобы обидно было»); ‘жители д. Лысиха Шарьинского р-на Костромской обл.’ («Немтыри, немцы в Лысихе, какие-то люди были, и теперь зовут так») и т. п. Среди названий локомотивных бригад есть и непосредственно производные от коллективно-территориальных прозвищ (см. ниже). Обозначения бригад латвийских депо — *албанцы*, *китайцы* — близки вторичным этнонимам наподобие жарг. *француз* ‘азиат’, ‘еврей’ [ССРГ, 520], также эксплицирующих идею чуждости инородцев.

В наименованиях поездов посредством этнонимов обозначаются исходный (конечный) пункт движения: *башкирин* (пренебр.) ‘поезд 331/332 Уфа—Новый Уренгой’, *татарин* — ‘поезд Казань—Новый Уренгой’, *хакас* ‘пассажирский поезд Москва—Абакан’, *китаец* (шутл.) ‘пассажирский поезд сообщением Москва—Пекин’ [Красноперова], *три карела* ‘ходивший ранее поезд 666/665 Москва—Осташков’⁹ [Зиновьев], — а также страна-изготовитель: *мадьярик* ‘дизель-поезд Д1’ [Зиновьев]; *чех* ‘электровоз серии ЧС’ [Зиновьев; Красноперова], ‘путевая (щелочистительная) машина СЧ’ [Красноперова]; *грузин* (шутл.) ‘грузовой поезд’ [Красноперова]¹⁰. Атриакция к *грузовой* в последнем примере создает эффект языковой игры, основанный на сознательном нарушении словообразовательной модели: *грузин* < *грузовой*.

⁸ Здесь и далее коллективные прозвища извлечены из рукописи Словаря русских коллективных прозвищ, любезно предоставленной его автором-составителем — Ю. Б. Воронцовой, за что мы ей крайне признательны.

⁹ Осташков — административный центр Осташковского района Тверской области — территории проживания тверских карел. В отношении числительного можно предполагать обыгрывание номера поезда, состоящего из трех одинаковых цифр, по модели: *три богатыря*, *три мушкетера*, *три толстяка*, *три танкиста* и т. п.

¹⁰ Дизель-поезд Д1 строился венгерским заводом Ганц-МАВАГ, электровоз серии ЧС — чешским заводом «Шкода» (г. Пльзень); щелочистительные машины СЧ выпускаются калужским электровозостроительным заводом «Ремпутьмаш» совместно с фирмой «МТХ-Прага», электровозы серии ВЛ для грузовых поездов — заводом в Тбилиси (АО «Электровозостроитель»).

В номинации *башкировоз* (пренебр.) ‘поезд 675/676 Уфа—Сибай’ [Зиновьев] указание на исходный или конечный пункт движения совмещается с обозначением этнической принадлежности пассажиров. Это отчасти соответствует действительности, отчасти является продуктом стереотипного мышления (из Уфы едут башкиры, но не только они). Словосложение звучит пренебрежительно прежде всего из-за низведения пассажиров до категории грузов: ср. *бензовоз*, *зерновоз*, *лесовоз*, *тяжеловоз*. Эмоционально-оценочная окраска других номинаций (*китаец*, *башкирин*) объясняется существующими этностереотипами.

В некоторых случаях имеет место метафоризация отдельных стереотипных черт национальностей: см., в частности, *монголка* ‘тепловоз ТЭ2 или ранний ТЭЗ (узкие лобовые стекла ассоциируются с раскосыми глазами монголов)’; *китай(ка)* ‘вторично использованное постельное белье’ [Зиновьев], см. также *скинуть* (*задвинуть*, *загнуть*) *китайку* ‘выдать пассажиру использованное постельное белье’ [БСРЖ, 257; с пометой «ж/д»].

Составители БСРЖ предполагают, что наименование *китайка* дано по сходству цвета кожи китайцев и нестиранного белья (желтый); значение могло иметь и то, что прачечные содержали именно китайцы¹¹. Еще один вероятный мотив для номинации — второсортность китайских товаров, ср.: жарг. *всякий Китай* (собр.) ‘мелкая бижутерия, дребедень — как правило, низкого качества’ (запись Е. Л. Березович), молод. *китаёзный* (пренебр.) ‘китайского производства (обычно низкого качества)’ [Осипов, 198].

Обращает на себя внимание женский род номинаций *китайка* и *монголка*: скорее всего, это квазиэтнотимы, производные с суффиксом *-к(а)* от прилагательных — *китайский*, *монгольский*. Ср. *китайка* ‘плотная, преимущественно синяя ткань, первоначально шелковая, ввозившаяся из Китая, потом хлопчатобумажная, производившаяся в России’ [ССРЛЯ, 5, 976]¹², *шотландка* ‘ткань с рисунком в виде цветных клеток’ [Там же, 17, 1512], а также *венгерка* ‘куртка с высокой талией, шнурами по швам и поперечными шнурами (для застегивания)’, ‘танец’, ‘сорт слив’ [Там же, 2, 154], *голландка* ‘то, же, что голландская печь’, ‘курица голландской породы’, ‘парусиновая рабочая матросская рубаха’ [Там же, 3, 212] (примеры лексем взяты из [РГ, 82–83]).

¹¹ Об этом нам сообщила Е. Л. Березович со ссылкой на С. Ю. Неклюдова; китайские прачечные встречаются в воспоминаниях о 1920–30-х гг. См., например: «А тогда у нас в доме была прачечная, где и принимали белье, чтобы его выстирать, выгладить и выдать на руки. <...> Стирала и гладили китайцы превосходно. <...> В городе я видел много таких китайских прачечных. А потом как-то вдруг они все исчезли» [Маркус]; «До 1938 г. в подвалах петербургских домов еще держались китайские прачечные. А потом всех этих китайцев объявили японскими шпионами» [Уроки...].

¹² О непосредственном влиянии формы и значения данной лексемы на рассматриваемый жаргонизм говорить затруднительно ввиду предполагаемой временной дистанции между ними.

В основе номинации *цыган лезет* 'об облаке дыма и сажи из выхлопной трубы, образующихся при начале движения тепловоза с большой скоростью' [Зиновьев] лежат представления о черном цвете волос и смуглой коже цыган, их нечистоплотности и дыме от разводимых в цыганском таборе костров. Ср. *цыган(ка)* как название сортов различных овощей (картофеля, томатов, огурцов) темного оттенка, диал. (волог.) *черной* 'цыган' [КСГРС], простореч. *цыганский загар* 'о грязи на чьей-л. коже' [РФ, 232], *цыган в печку забравши* 'о хлебе, расстрескавшемся при выпечке' [СПП, 79], *цыганский дым, цыганский табак* 'гриб-дождевик' [КСГРС] (все примеры взяты из книги: [Березович, 404–421]).

В перифразе *еврейский выходной* шутол. 'продолжительность отдыха локомотивной бригады не менее 30 ч. при обычных 16 ч. (если после двух ночных смен следующая приходится снова на ночное время, она автоматически переносится на утро)' [Красноперова] атрибутив приобретает коннотацию еврейской хитрости, см. контекст, который «поддерживает» эту коннотацию и делает ее еще более явной: «Ты, Вадик, специально себе явки подгадываешь, чтоб на еврейский выходной уйти?»

Сходные с отэтнонимическими дериватами модели демонстрируют производные от **коллективно-территориальных прозвищ**: *скобарь* 'поезд Москва—Псков', 'локомотивные бригады депо Псков'; *ершееды* 'локомотивные бригады депо Осташков (депо Великие Луки)'; *трескоеды* 'локомотивные бригады депо Мурманск' [Зиновьев]. Ср.: *скобари* 'жители г. Псков и Псковской обл.'; *ершееды* 'жители г. Осташков Тверской губ.', *трескоеды* 'жители побережья Белого моря'. Другие наименования локомотивных бригад прямых соответствий среди коллективно-территориальных прозвищ не имеют, но образованы по тем же номинативным моделям: *болотники* 'локомотивные бригады депо Бологое'; *кобели* 'локомотивные бригады депо Дно или Ржев'; *козлы* 'локомотивные бригады депо Тверь'; *мамоны* 'локомотивные бригады депо Александров'¹³; *хорьки* 'локомотивные бригады депо Пушкино Московской железной дороги'; *хомуты* 'машинисты ныне закрытого депо Болотное' [Зиновьев].

Специфика профессиональной коммуникации на общественном транспорте предполагает актуализацию в речи железнодорожников **антропонимов** в их первичной функции индивидуализирующего наименования человека. Это, в свою очередь, способствует активизации антропоморфного восприятия железнодорожниками окружающего их предметного мира (вагоны, локомотивы, поезда, инструменты, орудия и предметы труда).

¹³ Ср. *болотники* 'жители г. Дмитров Московской обл.' («Это прозвище жителей отражает болотистый, сырой характер местности вокруг города»); *кобели* 'жители (казаки) станции Вешенской Шолоховского р-на Ростовской обл.'; *козлы* 'жители одной из деревень Кемеровской обл.' («Задиристы они больно, чуть что — в драку, как драчливые козлы») и др.; *мамоны* 'жители Няндомского р-на Архангельской обл.' (от диал. *мамбн* 'желудок, брюхо', 'обжора' [СРНГ, 17, 351]).

Сами люди, между тем, нечасто становятся объектами вторичной отантропонимической номинации: *яшка* молод., шутил.-ирон. 'проводник в вагоне' [БСРЖ, 715; с пометов «ж/д»], *василь*, *гаврило* и *дядя Ваня* 'проводник рефрижераторной секции с грузом алкоголя' [Зиновьев].

Сравнение с *яшка* молод., шутил. 'постовой милиционер'¹⁴, 'человек, выполняющий мелкие поручения, прислуживающий вора́м' (угол., пренебр.) [БСРЖ, 715] указывает на возможность номинации проводника в вагоне по функции — как «блестителя порядка», «надзирающего» за пассажирами и/или их обслуживающего; с постовым проводником сближает и наличие форменной одежды¹⁵. Другой вероятный мотив номинации — характеристика интеллектуальных способностей — эксплицирован в значениях *яша*, *яшка* 'недогадливый и глупый человек' [Грачев, 650; запись 1982 г.], *яшка* 'неразвитый человек' [Осипов, 565], 'неинтересный, серый человек' [СМА]¹⁶.

Для *василь* и *гаврило* 'проводник рефрижераторной секции с грузом алкоголя' также можно предполагать характеризующую (скорее всего пейоративную) номинацию, ср.: молод. *василий* ирон. 'глупый, наивный человек' [Осипов, 51; запись 1987 г.], молод., жарг.-разг., шутил.-ирон. *вася* 'мужчина неинтеллигентного вида' [БСРЖ, 90]¹⁷.

¹⁴ См. также *яков* 'сыщик, шпик': «Ты, Гаврюха, конечно, старика встретить, только, не дай бог, не веди его сюда. А то... возле участка, наверное, полно тех драконов. Подцепите за собой какого-нибудь Якова, а потом провалите нам квартиру...»; «При одной мысли, что дедушка может привести за собой на Ближние Мельницы "Якова", мальчик вспотел» (В. Катаев. «Белеет парус одинокий») [Отин, 403].

¹⁵ Образы *Якова* (*Яшки*) — сыщика, постового милиционера и т. п. (см., например, подпись под одной из журнальных карикатур Д. Мора 1916 г. «Как городской Яшка пять рублей заработал») могут восходить к образу одноименного сказочного персонажа. См. у В. И. Даля [ПРН]: *Солдат Яшка, красная рубашка, синие ластовицы* (из сказки «Вор»); *Ну, Яшка, плоха твоя замашка* (из сказки); *У солдата Яшки таковы замашки* (сказка: «Яшка вор»). Слуга *Яшка* — герой анекдотов; вспомним и лакея Яшу из «Вишневого сада»: выбор данного имени указывает на его социальную маркированность (чеховский герой также упоминается в анекдотах, см., например, анекдот советских времен о судьбе героев «Вишневого сада»: *Раневскую и Гаева расстреляли в 17-м году, Аню и Петю Трофимова — в 37-м... Остались яшки да дуняшки...*).

¹⁶ В анекдотах *Яшка* — кличка осла, возникшая при аттракции к звукоподражанию *иа-иа*, отсюда обозначение этим именем глупого, как осел, и «серого» человека. «Серость» *Яшки* — человека, а не осла — в прямом и переносном смысле отмечается в поговорках и докучливых сказках: *Был себе Яшка, на нем серая рубашка, на голове шапка, под ногами тряпка — хороша ли моя сказка?; Потягота на Федота, с Федота на Якова, с Якова на всякого; От Якова недалеко до всякого* и др. [ПРН].

¹⁷ Ср. вывод, к которому приходит И. В. Родионова в результате анализа полевой структуры, образуемой отыменными дериватами в народных говорах: «наибольшую вероятность быть обозначенным посредством отантропонимической лексемы имеет носитель негативных качеств характера — причем в первую очередь таких, как глупость, неспособность к труду, медлительность, неряшливость (как показывает материал, эти характеристики могут тесно коррелировать в сознании номинатора); также высоки шансы получить обозначение данного типа у хвастуна, обманщика и человека, не пользующегося уважением в обществе» [Родионова, 180].

Аналогично этому можно реконструировать внутреннюю форму *дядя Ваня* — ср. *дядя* студ., арм. ‘начальник’, арест., угол. ‘тюремный надзиратель; начальник отряда в ИТУ’, арест. ‘контролер, доставляющий заключенным посылки, передачи’ [Мокиенко]; диал. *иван-дурак* ‘о глуповатом, всегда улыбающемся человеке’ [СРГБаш, 1, 159]; *ходить, как ваня-дураня* ‘о глуповатом, вызывающем презрение и смех человеке’ [СПП, 89] и т. п. Аллюзия к чеховскому персонажу имеет скорее формальный характер: сходные мотивы (управляющий именем, «чудаковатость»¹⁸, пренебрежительное отношение окружающих) можно обнаружить и в его образе, однако сходство это, вероятно, объясняется наличием прототипа — культурно-языкового образа носителя имени, к которому отсылают и «настоящий» дядя Ваня, и «дядя Ваня» — железнодорожник. Не исключено и влияние на наименование последнего лексемы *ванька* ‘зимний легкой извозчик на крестьянской лошаденке и с плохой упряжкой, который не стоит на бирже, а стережет ездовых по улицам’ [Даль, 1, 164].

С рассмотренными номинациями проводника рефрижераторной секции с грузом алкоголя тематически соотносится *федя* ‘железнодорожный вагон, в котором перевозят вино, спирт’ [БСРЖ, 623] — скорее метонимия, чем метафора: ср. *федя* угол., жарг.-разг. ‘пьяница’ (пренебр.) [Там же].

В производных от демиинутивов женских личных имен — *дуся* ‘дикторский голос системы САВПЭ (система автоматического ведения поезда и экономии электроэнергии) на электропоездах’ и *машка* ‘женский голос, объявляющий остановки в электропоездах (депо Барановичи)’ [Зиновьев] — происходит обобщение значения: «носитель женского имени > женщина вообще» — и перенос с целого на часть: «женщина > женский голос». Ср. угол., жарг.-разг. пренебр. *машка* ‘женщина’ [БСРЖ, 343], *маруха* ‘любая девушка, женщина’ [Флегон, 175]; *мужик* ‘дикторский голос, объявляющий станции в электропоездах и в метро’ [Там же]. Однако если *Мария* — это «прототип» женского имени (см. об этом ниже), то *Дуся* таковым не является — на его выбор повлияла аттракция к лексеме *диктор*.

Антропоморфизация характерна для наименований транспортных средств — в первую очередь локомотивов (паровозов, а позднее тепловозов и электровазов). В половине случаев это паронимическая аттракция на базе аббревиатур, подвергающихся в процессе языковой игры своеобразной дешифровке:

¹⁸ Серебряков называет дядю Ваню сумасшедшим, тема «сумасшествия» Войницкого находит продолжение в его диалоге с Астровым: *Войницкий* (пожав плечами): «Странно. Я покушался на убийство, а меня не арестовывают, не отдают под суд. Значит, считают меня сумасшедшим. <...> Что ж, я — сумасшедший, невменяем, я имею право говорить глупости». *Астров*: «Стара штука. Ты не сумасшедший, а просто чудаков. Шут гороховый. Прежде и я всякого чудака считал больным, ненормальным, а теперь я такого мнения, что нормальное состояние человека — это быть чудаком. Ты вполне нормален» [Чехов, 325].

а) по инициали имени — *маруся, маша* ‘тепловоз М-62’ [Зиновьев], *машка* шутол. ‘тепловозы серий 2ТЭ-10М, М-62’ [Красноперова], *мунька*¹⁹ ‘тепловоз М-62, 2М-62 (LDz)’ [Зиновьев]; *безжопая татьянка* ‘танковый паровоз серии Т (без тендера — вагона с углем, стоящего непосредственно за паровозом)’ [Зиновьев] (ср. молод. *тендер* ‘зад, ягодицы’ [БСРЖ, 586]²⁰;

б) по консонантному составу имени — *федя, федюк* ‘паровоз серии ФД’, *маруся* ‘паровоз серии МР’ [Зиновьев]; *вильгельм* ‘электроваз ВЛ-8’ [Зиновьев], *моника* шутол. ‘машина по нарезанию кюветов (МНК)’ [Красноперова] (ср. также упоминавшееся выше *миссисити* шутол. ‘машина по смене стрелочных поездов (МССП)’).

Среди «инициальных» номинаций есть и такие, которые содержат две первые буквы исходной аббревиатуры: *шурик* ‘ленд-лизковский паровоз серии Шу’ [Зиновьев]; *тереза* ‘паровоз серии ТЕ’ [Зиновьев]. *Аська* ‘дрезина серии АС’ скорее всего является омонимом к деминутиву женского имени, будучи апеллативным производным от аббревиатуры, ср.: *ачка* (от АЧ), *жеска* (от ЖЭС), *элка* (от ЭЛ), *эмка* (от М), *эрка* (от ЭР) [Красноперова]; аналогично *лушка* ‘квитанция формы ЛУ, в которой указывается расход постельного белья во время рейса’ [Зиновьев]²¹.

Описываемая модель дешифровки аббревиатур в названиях серий локомотивов поддерживается существующей практикой аббревиации на базе антропонимов (например, в самолетостроении: АН — по имени авиаконструктора О. К. Антонова, АНТ, ТУ — А. Н. Туполева, ИЛ — С. В. Ильюшина). Эта практика имела место и в обозначениях локомотивов, но принцип номинации был иной — идеологический: не по имени создателя, а в честь партийного вождя: ВЛ — Владимир Ленин, ИС — Иосиф Сталин, СО — Серго Орджоникидзе, ФД — Феликс Дзержинский. Указанные двухкомпонентные наименования сокращались до деминутивов личных имен: *владик* ‘электроваз ВЛ’, *серго* ‘паровоз серии СО’ [Зиновьев]²² (или подвергались переосмыслению ср. выше *вильгельм* ‘электроваз ВЛ-8’²³, *федя, федюк* ‘паровоз серии ФД’).

Если аббревиатура многобуквенная, к личному имени добавляется отчество: *Савелий Петрович* ‘система автоматического ведения поезда и экономии элект-

¹⁹ Уменьш. от *Мария*: *М(ар)уня* > *Муня* > *Мунька* [Тихонов, 558].

²⁰ Ср. прием указывать личные имена, начинающиеся с той или иной буквы, к которому мы нередко прибегаем при побуквенном произношении плохо воспринимаемых на слух аббревиатур, различных наименований и пр.

²¹ Аналогично происходит дешифровка аббревиатур на апеллативной основе: см., например, *кушка* ‘паровоз К’, *муха* ‘тепловоз М-62’, *щука* ‘паровоз Щ’; *овечка* ‘паровоз ОВ’, *сушка* ‘паровоз СУ’, *тушка* ‘паровоз ТУ’, *ежик* ‘метровагон ЕЖ’ [Зиновьев].

²² Ср. *миша* ‘вертолет Ми-8’ [Квеселевич, 433] (один из вертолетов семейства Ми, сконструированных в ОКБ *Михаила* Леонтьевича *Миля*).

²³ Для данной номинации можно предполагать и иные, чем притяжение по созвучию, мотивы номинации: имя европейских императоров и королей (ср. *кайзер* ‘электроваз ВЛ-60К’ [Зиновьев]) оказывается в одном ряду с именами первых лиц советского государства; мемориальная номинация маловероятна.

рознергии (САВПЭ)' [Зиновьев]. Употребление официальной двухкомпонентной формулы именования выражает питетное отношение железнодорожников к объекту номинации. Употребление же деминутивных форм вполне отвечает непринужденному тону в обращении с техникой специалистов и, кроме того, соответствует одной из стилевых доминант жаргона, которую можно было бы определить как фамильярность: ср. *муся*²⁴ 'ласковое название машины, за которой закреплена бригада' [Зиновьев].

В антропонимической номинации задействованы как русские по употреблению (*маруся, маша, машка, мунька, татьянка, федя, фedyк, шурик*²⁵), так и иноязычные имена (*моника, тереза, вильгельм*). *Фердинанд* 'тепловоз ТЭ2' [Зиновьев] также вписывается в отыменную модель, будучи на самом деле производным от эргонима (см. выше).

Список имен исторических лиц во вторичной номинации дополняют *ганнибал* 'тепловоз 2ТЭ10Л (депо Кривой Рог)' (мотивировка не ясна); *столыпинский вагон* 'вагон для перевозки зеков' (начало производства относится к 1910-м гг., первоначально предназначались для перевозки крестьян вместе с инвентарем и скотом в Сибирь и на Дальний Восток); *стокер Горбачева* 'ручное отопление паровоза, при котором «горбатишься»' [Зиновьев].

Деминутивы к имени *Мария* приложимы к не только к железнодорожному, но и к автомобильному транспорту: см. *машка* молод., шутол. 'автомобиль иностранного производства, иномарка' [БСРЖ, 343], *маруся* жарг.-разг. 'старый автомобиль' (шутол.-ирон.) [Там же, 337], 'автомобиль' [Флегон, 175], *черная маруся* угол. 'грузовой автомобиль, оборудованный для перевозок заключенных' [БСРЖ, 337]²⁶. Аттракция к гиперониму *машина*, лежащая в основе данных наименований, как и само их наличие могли повлиять на выбор имени при расшифровке аббревиатур с буквой «М»²⁷.

Наряду с «просто» *машей* (*машкой*) фигурируют *двойная машка* и *умная машка* [Зиновьев], служащие для разграничения модификаций тепловоза М-62 — 2М-62 и М-62У соответственно. Атрибутив *двойная* способствует утрате первоначально приписываемых *машке* антропоморфных черт и, следовательно, большей апеллятивизации имени. Эпитет *умная* (ср. *умка* 'тепловоз ТЭМ-2УМ' [Красноперова], возможно, повлиявшее на выбор определения), напротив, актуализирует антропо-

²⁴ Уменьш. от *Мария*: *М(ар)уся* > *Муся* [Тихонов, 558].

²⁵ См. также *райка* 'электровоз серии ВЛ-23 (Донецкая железная дорога)', *люська* 'тепловоз ТЭ2', *людмила* 'тепловоз ТЭ-109, как его называли в ГДР', *антонина* 'локомотивный скоростомер, установленный на электро- и дизель-поездах LDz' [Зиновьев], мотивация которых не ясна.

²⁶ См. также *маруся* 'машина для перевозки арестованных': «Звезды смерти стояли над нами, / И безвинная корчилась Русь / Под кровавыми сапогами / И под шинами черных Маруся» (А. Ахматова. «Реквием») [Квеселевич, 415].

²⁷ Следует также учитывать частотность имени, косвенным показателем которой служит количество отыменных дериватов: так, в народных говорах всего три производных от имени *Маргарита*, семь — от имени *Марина* при нескольких десятках производных от *Мария*.

морфное восприятие объекта и поддерживает связь с исходным именем, препятствуя тем самым дальнейшей его апеллятивизации.

В железнодорожном жаргоне *машей* также называют ‘кувалду’ (с оттенком пренебрежения) [Красноперова] (ср. шутол. произв. *машка* ‘то же’ [Никитина, 378]), ‘путейский гвоздодер для вытаскивания костылей из шпал’ [Зиновьев], а также ‘приспособление для разгонки стыков в виде перевернутого отрезка рельса (1–3 м) с ручками (напоминает старинное стенобитное орудие)’ [Зиновьев; Красноперова]. Судя по контекстам к 1-му значению («Давай, маша, ухнем!»; «Ты машу-то не обнимай, а маши ей почаще!»), возможна аттракция к *махать*. Ср. *машка* морск., арм. ‘швабра для мытья пола, палубы’, арм. ‘толстая тяжелая щетка для натирания пола мастикой’ [БСРЖ, 343], для которого также вероятен признак номинации по действию, обозначаемому созвучным имени глаголом. Дополнительно на выбор отыменного способа номинации могла повлиять грамматика родовых обозначений: *кувалда*, *рельса*, *швабра*, *щетка* и т. п. женского рода, а *Мария* воспринимается как женское имя «вообще» — ср. приводившиеся выше угол., жарг.-разг. пренебр. *машка* ‘женщина’, *маруха* ‘любая девушка, женщина’²⁸. Синонимы к *маша* ‘приспособление для разгонки стыков...’, хотя и указывают на другие признаки объекта — *коза* («рогатая» форма), *теща* (длина приспособления²⁹), также содержат во внутренней форме компонент «женскости».

Еще одно иноязычное имя — *Роджер* вычленяется в сочетании *Веселый Роджер* (‘пиратский черный флаг с черепом человека и костями’), которое в жаргоне железнодорожников иронически переосмысливается: ‘бланк формы ДУ-54 с двумя красными полосами по диагонали — разрешение на занятие перегона поездом при перерыве действия всех средств сигнализации и связи’ («Мы у себя на участке часто ездим по Веселому Роджеру: как перебои с электричеством, так и погнались!»; «Слышала, после недавней бури на кыновском участке почти неделю поезда по Веселому Роджеру ездили?»).

Отдельную группу среди антропонимов составляют имена литературных персонажей (киногероев), употребление которых во вторичной номинации может быть обусловлено а) *я з ы к о в о й и г р о й*, носящей сугубо формальный — *шпунтик*³⁰ ‘электропоезд «Спутник»’ — или формально-смысловой характер —

²⁸ Е. Л. Березович, анализируя факты народной культурно-языковой традиции (в частности, обычай до крещения называть детей *Иван* или *Мария*), делает вывод о том, что «обозначения *Иван* и *Марья* как бы перестают быть собственными именами, они существуют до имени — как “протоимена” (Адам и Ева) и вне имени — как *р о д о в ы е п о н я т и я* (разрядка наша. — Л. Ф.)» [Березович, 289].

²⁹ Ср. *тещин язык* ‘приспособление в виде тонкого узкого стального листа с рукояткой для сплошной подъемки пути на 5–50 мм’ [Зиновьев].

³⁰ Скорее, квазиантропоним — имя механика-коротышки из сказки «Приключения Незнайки и его друзей» Н. Н. Носова.

дядя Ваня 'проводник рефрижераторной секции с грузом алкоголя' [Зиновьев] (см. о нем выше), *красная шапочка* — 'дежурный по станции, который согласно инструкции по сигнализации должен встречать поезда в красном головном уборе' [Красноперова]³¹; б) метафоризацией отдельных черт литературных персонажей (киногероев): *хоттабыч* 'об облаке дыма и сажи из выхлопной трубы, образующихся при начале движения тепловоза с большой скоростью' [Зиновьев]; *фантомас* (шутл.) — 'тепловоз серии 2ТЭ-116' («Почему его фантомасом зовут? — Да ты на морду его глянь — фантомас и есть!»)³² [Красноперова], 'два электровоза ЧС2 (спарка); также тепловозы 2ТЭ10Л, 2ТЭ116, ТЭ2, ТЭП60, 2ТЭ116 (депо Люботин)' [Зиновьев]; *тарзан* — '4–6-вагонная электричка на Большом окружном кольце (Московская железная дорога)' [Зиновьев].

Для обозначения короткого поезда или электрички используется также номинация *подкидыш* [Зиновьев] — наименование *тарзан* могло возникнуть как развитие заданной *подкидышем* темы «сиротства» поезда с малым числом вагонов. Однако если учитывать маршрут — окружная железная дорога вокруг Москвы, проходящая по территории Московской и Владимирской областей на расстоянии 30—120 км от МКАД, обнаружится еще один признак номинации — в противопоставлении столичного центра периферии, цивилизации ее отсутствию — природе, «джунглям». Ср. *тарзан* как наименование отечественного внедорожника — гибрида моделей «десятого» семейства ВАЗа и «Нивы».

Зоонимы (относящиеся как к реальному миру, так и к виртуальному — миру художественных произведений) «ведут себя» во вторичной номинации так же, как и антропонимы. В одном ряду с *шурик* 'ленд-лизковский паровоз серии Шу' оказывается *шарик* 'ленд-лизковский паровоз серии Ша' [Зиновьев]. Образными являются номинации *бобик* 'локомотивный тормоз', *змей-горыныч* 'платформа со смонтированной на ней авиационной турбиной и остатками МАЗа с цистерной для очистки путей и стрелок от снега и льда' [Там же]. «Собачьи» наименования встречаются у различного рода зажимов, креплений и т. п., ср.: *собака* угол. 'большой висячий замок', молод. 'любой замок' [БСРЖ, 551]; диал. 'сельскохозяйственный инструмент, разновидность вил с двумя или тремя загнутыми зубьями', 'уключина, в которой крепится весло на плоту', 'длинная толстая жердь или крепкая веревка прутьев, при помощи которой скрепляют звенья плота' [КСГРС].

³¹ Ср. *красная шапочка* 'дежурный по станции (в метро)' [Зиновьев], а с точки зрения типологии номинации — *красноголовики* 'работники службы движения (фуражки с красным околышем)' [Там же]. Здесь так же, как и в предыдущем случае, имеет место совпадение мотивов номинации литературного персонажа и реального человека, которое и ведет к использованию для наименования последнего уже готового номинативного средства — позтонима.

³² У тепловоза довольно массивный и угрожающий вид, ср. другие номинации: *громила*, *динозавр* [Стефанович].

Этот же по сути образ сторожевой собаки запечатлен в наименовании машиниста-инструктора *баскервилей* (пренебр.) ‘машинист-инструктор’ [Красноперова], из *собака Баскервилей* — ср. школьн. *собака Баскервилей* ‘завуч’ [Грачев, 505]. Эллипсис объясняется дальнейшей эвфемизацией обозначений машиниста-«надзирателя»: ср. разг. *собака* ‘о злом, грубом человеке’ («Новый начальник — настоящая собака») [Шведова, 908]; арм. *собака* ‘ефрейтор’ [БСРЖ, 551, с пометой «ирон.»; Грачев, 505], ‘представитель средней по неофициальному статусу группы военнослужащих в дисциплинарном батальоне’ [Грачев, 505]. Избитость зоонимической номинации стимулирует лингвокреативное мышление носителей жаргона, отсюда замена прецедентным именем и не совсем «правильный» эллипсис.

Совмещение обоих способов номинации — языковая игра, состоящая в «расшифровке» аббревиатуры, и метафоризация — наблюдается в наименовании электровоза серии ЧС-2 — *чебурашка* [Зиновьев], получившем это прозвище из-за характерного дизайна и низкого «роста» [Википедия]. Ср. шутл. *чебурашка* ‘автомобиль «Запорожец»’ [Никитина, 794–795; запись 2001 г.], авиац. *чебурашка* (шутл.) ‘самолет АН-2’³³ [БСРЖ; запись 1999 г.].

Список онимов замыкают **наименования транспортных средств (порейонимы)**, к которым, кстати, относятся и рассмотренные серийные названия локомотивов. Обращает на себя внимание параллелизм вторичных номинаций различных транспортных средств: см. выше *чебурашка*, а также *маруся* ‘тепловоз М-62’ и жарг.-разг. *маруся* ‘автомобиль’, ‘старый автомобиль’, *машка* ‘тепловозы серий 2ТЭ-10М, М-62’ и молод. *машка* ‘автомобиль иностранного производства, иномарка’. В подобных случаях можно предполагать заимствование, но установить направление заимствования не представляется возможным ввиду отсутствия данных о времени появления номинаций в профессиональных жаргонах и жаргонизированной разговорной речи. Обычно заимствование из профессионального жаргона в разговорную речь, но не исключено и обратное влияние; непосредственное проникновение слова из одного профессионального жаргона в другой, наверное, маловероятно, несмотря на тематическую общность (транспорт) и сходство моделей номинации (см., например, аббревиатурные наименования и их «расшифровку»).

Сказанное не относится к случаям «заимствования» первичных номинаций, см.: *челленджер* ‘тепловоз серии ТЭМ-7’ [Красноперова], ‘американский тепловоз СЗ6-7i’, ‘электровоз ЧС7’, ‘сцеп 2ВЛ23-133 в депо Тула’ [Зиновьев]; *союз-аполлон* ‘электровоз ВЛ11 или ВЛ80 вместе с еще одной секцией, работающие по СМЕТ (система многих единиц телемеханическая, способ управления подвижным составом)’, ‘электропоезд с головными вагонами от разных поездов (депо

³³ Легкий транспортный самолет, биплан с расчалочным крылом; разг. *кукурузник*, по кодификации НАТО *Colt* — «жеребенок».

Санкт-Петербург-Главный)' [Зиновьев]. Согласно Л. В. Красноперовой, при запуске в эксплуатацию тепловоз серии ТЭМ-7 оказался слишком громоздким и плохо приспособленным для маневровых работ, поэтому железнодорожники решили, что его ждет судьба американского шаттла, взорвавшегося во время старта в 1986 г. «Союз—Аполлон» — название программы совместного экспериментального полета советского космического корабля «Союз-19» и американского космического корабля «Аполлон-18», предполагающего их стыковку (1975 г.). Дополнительным фактором номинации стало, надо полагать, широкое освещение этих событий в СМИ.

Подведем некоторые итоги.

Функционирование имен собственных во вторичной номинации подчиняется существующим в профессиональном жаргоне принципам отбора языковых единиц и правил их использования как средств номинации. Сопоставление отыменной и отапеллятивной лексики жаргона железнодорожников в ономастиологическом аспекте позволяет выделить в качестве ведущего принципа «экстенсивность», проявляющуюся в паронимической аттракции, широком охвате «донорских» сфер лексики, взаимодействии с другими формами существования языка (общенародным языком и профессиональным интержаргоном), а также прецедентной номинации (главным образом, посредством литературных онимов).

Обращает на себя внимание преобладание имен людей (антропонимов, этнонимов, коллективно-территориальных прозвищ) над географическими названиями, что, возможно, объясняется особенностями профессиональной коммуникации на железной дороге. Список литературных произведений — источников прецедентных имен — также весьма показателен: детская литература, приключенческая, детективы, больше известные по экранизациям, т. е. произведения массовой культуры, актуальные для ее представителей — создателей и носителей жаргона.

С содержательной точки зрения важнее, однако, те трансформации, которым подвергается семантика имени собственного (разных разрядов онимов) в процессах апеллятивизации. Степень представленности тех или иных компонентов значения онима в семантике его апеллятивного производного зависит от модели номинации и от «приобретенного» именем в процессе апеллятивизации «нового» денотата (так, паронимическая аттракция может полностью нивелировать семантику онима; значительно меньше изменений наблюдается при метафоре или метонимии). Следует при этом отметить возможность участия в процессе деонимизации любого компонента, входящего либо в ядро ономастического значения (см., например, сохранение категориальной семантики антропонима в антропоморфных номинациях *федя* 'паровоз серии ФД', *машиа* 'тепловоз М-62' и т. п.) или расположенного на его периферии (фреймовый и эмотивный

компоненты выходят на первый план в «официальном» наименовании по имени-отчеству — *Савелий Петрович*, а также в производных от демиинутивов личных имен; коннотативный компонент — в производных от этнонимов)³⁴. О второй ступени ономастической деривации можно говорить применительно к лексемам, образованным не непосредственно от личных имен, а от их апеллятивных дериватов (*яшка, василь, гаврило, дядя Ваня, федя, веселый роджер*).

Для выявления специфичных для жаргона железнодорожников моделей номинации безусловно требуется контрастный анализ, однако предварительно можно было бы указать в качестве таковой ономастическое обыгрывание аббревиатур (наподобие тех же *федя, маша* и др.).

-
- Ахметова М. В.* Неофициальная русская урбонимия : словообразовательный аспект // *Вопр. ономастики*. 2010. № 2 (9). С. 53–68.
- Березович Е. Л.* Язык и традиционная культура : этнолингвистические исследования. М., 2007.
- БСРЖ — *Мокиенко В. М., Никитина Н. Г.* Большой словарь русского жаргона. СПб., 2000.
- Википедия [сайт]. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/ЧС2> (дата обращения: 03.08.2010).
- Воронцова Ю. Б.* Словарь русских коллективных прозвищ. (В печати).
- Голомидова М. В.* Искусственная номинация в ономастике. Екатеринбург, 1998.
- Грачев М. А.* Словарь современного молодежного жаргона. М., 2006. (Школьные словари.)
- Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. М., 1955.
- Зиновьев — «Пусти медведя!». Русский железнодорожный сленг / под ред. Д. Зиновьева (2002) : [Электронный ресурс]. URL: http://www.pro-rzd.com/content/ru/slang_2005.html.
- Квеселевич Д. И.* Толковый словарь ненормативной лексики русского языка. М., 2005.
- Красноперова Л. В.* Лексика жаргона работников железнодорожного транспорта : дипломная работа / Урал. гос. ун-т им. А. М. Горького. Екатеринбург, 2008 (рукопись хранится на кафедре русского языка и общего языкознания УрГУ).
- КСГРС — картотека Словаря говоров Русского Севера (хранится на кафедре русского языка и общего языкознания Уральского университета им. А. М. Горького, Екатеринбург).
- Маркус Б.* Московские картинки 1920-х — 1930-х гг. // *Женщина Москва : культура любимых городов* [электрон. журн.] URL: http://www.wmos.ru/book/detail.php?PAGEN_1=42&ID=3540 (дата обращения 03.08.2010).
- Никитина Н. Г.* Молодежный сленг : толковый словарь. М., 2007.
- Осипов — Словарь современного русского города / под ред. Б. И. Осипова. М., 2003.
- Отин Е. С.* Словарь коннотативных собственных имен. Донецк, 2004.
- ПРН — Пословицы русского народа : сб. В. И. Даля : в 2 т. М., 1984.
- РГ — Грамматика современного русского литературного языка. М., 1970.
- Родионова И. В.* Характерологические номинации антропонимического происхождения в русских народных говорах // *Рус. яз. в науч. освещении*. 2005. № 2 (10). С. 159–189.
- РФ — *Бирих А. К., Мокиенко В. М., Степанова Л. И.* Русская фразеология : историко-этимологический словарь. М., 2005.
- Синдаловский Н. А.* Словарь петербуржца. СПб., 2002.

³⁴ О структуре значения имени собственного см. подробнее в работе: [Голомидова, 16–28].

- СМА — *Елистратов В. С.* Словарь московского аргю : материалы. 1980–1994 гг. М., 1994.
- СПП — Словарь псковских пословиц и поговорок. СПб., 2001.
- СРГБаш — Словарь русских говоров Башкирии. Уфа, 1997–... . Вып. 1–... .
- СРГП — Словарь русских говоров Приамурья. М., 1983.
- СРГПрбайк — Словарь русских говоров Прибайкалья. Иркутск, 1986–... . Вып. 1–... .
- СРНГ — Словарь русских народных говоров. М.; Л., 1965–... . Вып. 1–... .
- ССРГ — Словарь современного русского города. М., 2003.
- ССРЛЯ — Словарь современного русского литературного языка : в 17 т. М. ; Л., 1948–1965.
- Стефанович Э.* Мечта моя — железная дорога. Век огня и пара. Жизнь замечательных идей. На первый-второй рассчитайся? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.litkonkurs.ru/?dg=45&tid=136967>.
- Тихонов — *Тихонов А. Н., Бояринова Л. З., Рыжкова А. Г.* Словарь русских личных имен. М., 1995.
- Уроки гнева и любви. Вып. 7. СПб., 1994. С. 69 [Электронный ресурс]. URL: http://www.hrono.ru/biograf/bio_c/czyan_czyngo.html (дата обращения: 03.08.2010).
- Чехов А. П.* Дядя Ваня. Сцены из деревенской жизни в четырех действиях // Чехов А. П. Собр. соч. Т. 9. М., 1956. С. 325.
- Флегон А.* За пределами русских словарей. Лондон, 1973.
- Шведова — Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / отв. ред. Н. Ю. Шведова. М., 2007.

Рукопись поступила в редакцию 28.06.2010 г.